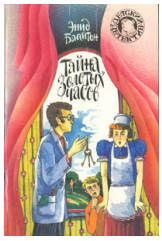
Энид Блайтон
Тайна желтых яиц

Энид Блайтон

Тайна золотых часов

Серия «Великолепная пятерка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=151917

Аннотация

Знакомьтесь – перед вами Великолепная пятерка. Это Джулиан, Энн, Дик и Джордж (девочка, которая хочет быть похожей на мальчишку). С ними всегда рядом их верный друг и помощник храбрый пес Тимми. Друзья встречаются во время каникул, вместе путешествуют и постоянно оказываются в гуще невероятных событий.

Содержание

ДОМОЙ НА КАНИКУЛЫ 4
ПЛАНЫ ПЯТЕРКИ МЕНЯЮТСЯ 8
БОЛЬШАЯ ЛОЩИНА – ВСТРЕЧА С ДУДИКОМ И ЧУДИКОМ 12
У ДЖЕННИ ПРЕКРАСНАЯ ИДЕЯ 16
БРОДЯЧИЙ ЦИРК 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Энид Блайтон
Тайна золотых часов

ДОМОЙ НА КАНИКУЛЫ

– Джордж, да посиди хоть минуту спокойно! – в сердцах сказал Джулиан. – И без того вагон трясет, а тут ты еще на ноги наступаешь… Ну что ты все лезешь то к одному окну, то к другому!

– Но ведь мы подъезжаем к Киррину! Уже почти дома! – воскликнула Джордж. – Какое тут спокойствие? Я так соскучилась по Тимми! Жду не дождусь, когда наконец увижу его! Вот и смотрю из окна, чтобы знать, сколько еще осталось до Киррина. Как ты думаешь, Тимми будет ждать нас на станции? Наверно, лаять будет на всю округу!

– Ну что ты выдумываешь, Джордж, – сказал Дик. – Тимми, конечно, очень умный пес, но ведь не такой, чтобы прочесть расписание!

– Да не нужно ему ничего читать, – отмахнулась от Дика Джордж. – Он и так всегда знает, когда я возвращаюсь домой.

– Это верно, – серьезно подтвердила Энн. – Твоя мама рассказывала, что, когда ты приезжаешь домой из школы, он места себе не находит – так волнуется. То и дело подбегает к воротам и смотрит на дорогу.

– Милый, милый мой Тимми! – вздохнула Джордж, в очередной раз наступая на ногу Джулиану. Опять стала пробираться к окну. – Мы почти приехали. Смотрите-ка, вон сигнальная башня. Путь открыт! Ур-раа!

Глядя на Джордж, два ее двоюродных брата и сестра улыбались. Она всегда вне себя, когда возвращается домой на каникулы. Всю дорогу только и трещит, что про своего любимца Тимми. Джулиан подумал, что она и впрямь похожа на мальчишку – озорная, с короткими кудряшками и решительным взглядом. Джордж всегда страстно хотелось быть мальчиком, но так как она все-таки им не была, то восполняла этот недостаток тем, что говорила и вела себя по-мальчишечьи. И ни при каких обстоятельствах не откликалась на свое полное имя – Джорджина!

– Подъезжаем! – закричала она, едва не выскочив из окна. – А вот и Питер, наш сторож! Как здорово, мы снова дома! Снова дома!

Поезд мягко подошел к станции Киррин, Питер помахал ребятам и заулыбался. Он знал Джордж, когда та была еще в пеленках. Джордж распахнула дверь и вихрем вылетела из вагона.

– Наконец-то мы дома! В Киррине! Ой, как хочется, чтобы Тимми нас встретил! – кричала она.

Но Тимми нигде не было видно.

– Наверно, он забыл тебя, – насмешливо предположил Дик, но был тут же награжден свирепым взглядом.

Улыбаясь во весь рот, Питер подошел к детям и, по своему обыкновению, приветливо с ними поздоровался. Весь Киррин знал Великолепную Пятерку – само собой, пес Тимми тоже входил в ее число.

Питер помог ребятам вытащить вещи, погрузил их на тележку и покатил по платформе.

– Ну как, хорошо было в школе? – спросил он.

– Отлично! – ответил Дик. – Только время слишком долго тянулось. Пасха ведь в этом году поздно. Ух! Посмотрите-ка на примулы по обочинам дороги!

Но Джордж ни на что смотреть не желала. Она все оглядывалась вокруг, не покажется ли Тимми. Где он? Почему не прибежал на станцию? В прошлый раз он ее встречал… и в позапрошлый тоже! Она озабоченно посмотрела на Дика:

– Не заболел ли он? Или и вправду забыл меня? Или…

– Глупости, Джордж, – сказал Дик. – Наверно, его в доме случайно заперли, вот он и не может выйти. Осторожно, не попади под тележку!

Ловко увернувшись, Джордж уступила дорогу и вновь стала осматриваться. Где же все-таки Тимми? Впрочем, она уже не сомневалась, что он либо заболел, либо с ним что-то случилось… Или сидит привязанный… Может, Джоанна, которая помогает маме по дому, забыла отпустить его?

– Если у меня хватит денег, поеду домой на такси, – объявила Джордж, заглядывая в кошелек. – А вы идите пешком. Мне нужно срочно выяснить, не случилось ли чего с Тимми. Раньше он никогда не пропускал наш поезд.

– Но ведь до Киррин-коттеджа так приятно пройтись! – воскликнула Энн. – Ты же мечтала прогуляться мимо своего чудесного острова Киррин и мимо залива… Ты же любишь слушать, как волны бьются о скалы.

– Нет, поеду на такси, – упрямо сказала Джордж, подсчитывая деньги. – Хотите ехать со мной – пожалуйста. Прежде всего я хочу увидеть Тимми, а потом уж остров, и волны, и все остальное… Я уверена, что он заболел или с ним случилось несчастье!

– Ладно, делай как знаешь, Джордж, – сказал Джулиан. – Надеюсь, найдешь Тимми в добром здравии. Наверняка он просто спутал расписание. Пока.

Предвкушая удовольствие от прогулки, ребята направились к Киррин-коттеджу. До чего здорово вновь увидеть залив Киррин и остров, хозяйкой которого была Джордж!

– Правда, Джордж счастливая? Ведь у нее свой собственный настоящий остров! – сказала Энн. – Удивительно, он принадлежал их семье много, много лет, и вдруг в один прекрасный день тетя Фанни подарила его ей! Наверняка Джордж к ней все время приставала, пока не добилась своего. Хоть бы с Тимми ничего не случилось! А то тетя Фанни сильно огорчится и каникулы будут испорчены.

– Уж тогда Джордж вообще не выйдет из будки Тимми! – усмехнувшись, заметил Дик. – Эй, посмотрите-ка! Море с заливом и маленький остров – как игрушка!

– И чайки кружатся, мяукая, как котята… – добавил Джулиан. – А вон и старый разрушенный замок, такой же, как всегда. Ни один камешек не обвалился, во всяком случае, отсюда не видно.

– Отсюда ничего и не может быть видно, – прищурясь, сказала Энн. – Хорошо начался наш первый день каникул! А сколько еще таких дней впереди!

– Ну, скоро мы их и замечать не будем, так быстро они полетят, – сказал Джулиан. – Интересно, Джордж уже дома?

– Такси давно мимо промчалось, – сказал Дик. – Спорим, она всю дорогу подгоняла шофера?

– Смотрите, вон Киррин-коттедж! Видны трубы! – воскликнул Дик. – И дым.

– Странно, почему только из одной трубы? – удивился Джулиан. – Обычно камин разжигают не только на кухне, но и в кабинете дяди Квентина. Дядя всегда мерзнет, когда занимается своими заумными расчетами.

– А может, он уехал куда-нибудь? – с надеждой спросила Энн. Она побаивалась вспыльчивого дядю Квентина. – Мне кажется, ему тоже нужно иногда отдыхать, а то он совсем закопался в цифрах.

– Надеюсь, мы ему не очень помешаем, – сказал Джулиан. – Тете Фанни будет неприятно, если он начнет на нас кричать. Ничего, постараемся меньше бывать в доме.

А вот и Киррин-коттедж! Но, подойдя к воротам, ребята увидели, что по садовой дорожке к ним бежит Джордж. К ужасу Джулиана, вся в слезах.

– Да, похоже, что-то все же случилось с беднягой Тимми, – сказал он. – Джордж не стала бы реветь по пустякам – она вообще никогда не плачет! Что произошло?

Встревоженные ребята побежали ей навстречу. Энн крикнула на бегу:

– Джордж! Джордж! Что случилось? Что с Тимми?

– Здесь нельзя жить! – сквозь слезы выдавила из себя Джордж. – Нам придется уезжать. Тут такое произошло!

– Что? Говори, скорей, дурочка! – вконец испугался Дик. – Да скажешь ты, что случилось? Тимми под машину попал? Или что?

– Нет… с Тимми все в порядке, – ответила Джордж, размазывая рукавом слезы, – само собой, носового платка у нее при себе не было. – Джоанна, наша дорогая милая Джоанна…

– Что с ней? – крикнул Джулиан, перебирая в голове все мыслимые и немыслимые ужасы. – Да говори же!

– У Джоанны скарлатина, – жалобно всхлипнула Джордж. – Нам нельзя жить в Киррин-коттедже.

– Но почему? – удивился Дик. – Ее положат в больницу, а мы останемся помогать твоей маме. Не повезло Джоанне! Но не огорчайся так, Джордж, скарлатина сейчас не опасна. Пойдем в дом, успокоим твою маму. Бедная тетя Фанни – ей теперь достанется! А тут еще мы четверо нагрянули! Но ничего не поделаешь, мы можем…

– Ничего ты не понимаешь. Дик, – нетерпеливо перебила его Джордж. – Нельзя нам жить в Киррин-коттедже. Мама даже в дверь мне войти не дала! Она не пустила меня и попросила подождать в саду. Сейчас врач приедет.

Тут кто-то окликнул их из окна дома:

– Дети, вы все тут? Джулиан, подойди поближе, пожалуйста!

Ребята подошли к дому со стороны сада и увидели тетю Фанни, маму Джордж. Она высунулась из окна спальни.

– Послушайте меня, дорогие мои! – крикнула она. – У Джоанны скарлатина. Сейчас за ней приедет «скорая помощь» и…

– Тетя Фанни, не волнуйтесь! Мы вам будем по очереди помогать! – крикнул Джулиан, стараясь подбодрить ее.

– Боюсь, Джулиан, дело серьезнее, чем ты думаешь, – ответила она. – Ни я, ни дядя Квентин не болели скарлатиной, поэтому нам нужно выдержать карантин. И рядом с нами сейчас никого не должно быть. Вдруг мы заболеем? Тогда мы вас всех заразим.

– А Тимми может заболеть? – спросила Джордж, все еще всхлипывая.

– Что за ерунда, Джордж! Конечно, нет! – ответила мама. – Где это слыхано, чтобы собака заболела корью, или коклюшем, или еще какой-нибудь человеческой болезнью? Тимми никакой карантин не нужен. Если хотите, можете выпустить его из будки.

Слезы на глазах Джордж мигом высохли, и она стремглав бросилась за дом, громко зовя Тимми. И тут же в ответ послышался раскатистый лай.

– Тетя Фанни, а что нам теперь делать? – спросил Джулиан. – Мы ведь не можем ехать домой. Мама с папой еще из Германии не вернулись. Нам, наверно, придется в гостинице жить?

– Нет, дружок, нужно хорошенько обдумать, у кого вам можно было бы погостить. О Господи, какой же шум поднял Тимми! У бедной Джоанны и без того голова раскалывается.

– А вот и «скорая помощь»! – воскликнула Энн.

К воротам подъехала большая машина. Тетя Фанни тут же исчезла из окна, чтобы сказать Джоанне. Два санитара с носилками подошли к парадной двери. Ребята смотрели на них с удивлением и любопытством.

– Сейчас увезут бедную Джоанну, – сказал Джулиан.

И действительно, вскоре санитары вышли, неся на носилках закутанную в одеяла Джоанну. Когда они проходили мимо ребят, она помахала им и сказала немного хриплым голосом:

– Скоро вернусь. Помогайте, пожалуйста, миссис Киррин, чем сможете. Как я вас всех подвела!

Дверцы машины захлопнулись, и она плавно и бесшумно отъехала.

– Ну и что мы будем делать? – спросил Дик, повернувшись к Джулиану. – Домой ехать нельзя, здесь оставаться тоже нельзя! А, вот и Тимми! Как дела, пес? Хорошо, что хоть тебе не страшна скарлатина. Эй, ты что? Сейчас меня с ног собьешь! Отстань! Какой же ты лизун!

Но хорошее настроение, кажется, было только у Тимми. Все остальные приуныли. Ну что им теперь делать? Куда деваться? Ничего себе, хорошенькое начало каникул!

Отстань, Тимми, не приставай. Что за собака! Сразу видно, о скарлатине понятия не имеет! Да угомонись же ты, Тимми!

ПЛАНЫ ПЯТЕРКИ МЕНЯЮТСЯ

Джордж совсем упала духом. Еще бы! Сколько страху она натерпелась – сначала боялась, что Тимми заболел или попал в переделку, потом переживала из-за Джоанны, когда ту увезли на «скорой помощи»… Сейчас она стояла грустная и растерянная, без единой путной мысли в голове.

– Хватит хныкать, – сказала ей Энн. – Нужно взять себя в руки и искать выход из положения.

– Я пойду к маме, – заявила вдруг Джордж. – Мне все равно, на карантине она или нет.

– Нет, вот этого делать не надо, – решительно сказал Джулиан, беря ее за руку. – Ты же прекрасно знаешь, что такое карантин. Помнишь, у тебя был коклюш и тебе не разрешали с нами играть, чтобы мы от тебя не заразились? Ты была носителем инфекции и несколько недель ни к кому не должна была подходить. По-моему, при скарлатине двух недель достаточно. Так что все не так страшно.

Но Джордж, не переставая всхлипывать, старалась вырвать свою руку из руки Джулиана. Тогда, подмигнув Дику, он сказал нечто такое, что вмиг заставило Джордж утереть слезы:

– Не стыдно тебе, Джордж? Ведешь себя, как капризная девчонка! Джорджина! Наша бедненькая несчастненькая Джорджина!

Джордж тут же прекратила хныкать и сердито взглянула на Джулиана. Чего-чего, а такой обиды она от него не ожидала! Больше всего на свете она не любила, когда ее называли капризной девчонкой. Но неприятнее всего было слышать это ненавистное имя – Джорджина! Она изо всех сил пихнула Джулиана, но тот только рассмеялся и легонько отстранил ее от себя.

– Так-то оно лучше! – сказал он. – Что ты разнюнилась? Посмотри, как Тимми удивился. Он и не знал, что ты умеешь плакать.

– И вовсе я не плачу! – крикнула Джордж. – Просто я… просто мне жалко Джоанну. И вообще, чего хорошего, когда тебе некуда ехать?

– Слышите, тетя Фанни разговаривает по телефону? – сказала вдруг Энн – у нее был удивительно острый слух. Потом она погладила по голове Тимми. Он благодарно лизнул ей руку в ответ.

Он уже с каждым из ребят бурно поздоровался и все поскуливал от радости, пока не решил облизать всех по новому кругу. Особенно рад был Тимми своей хозяйке Джордж, и ему было грустно, что сейчас у нее плохое настроение. Славный, верный Тимми, недаром он был одним из Пятерки!

– Давайте сядем и подождем, что нам тетя Фанни скажет, – предложил Джулиан, усаживаясь на траву. – Глупо стоять так, уставившись на Киррин-коттедж. Тетя Фанни вот-вот подойдет к окну. Наверняка она что-нибудь придумает! Тимми! Если ты будешь все время лизать мне шею, я тут долго не выдержу! Придется посылать тебя за полотенцем!

Шутка Джулиана рассмешила ребят. Все уселись на траву. Тимми, ласкаясь, переходил от одного к другому. Ему никак не верилось, что вся его семья снова в сборе. Но вот и он угомонился – уютно устроился возле Джордж, положив ей голову на колени и требуя, чтобы она почесывала ему за ухом.

– Тетя Фанни положила трубку, – сказала Энн. – Сейчас подойдет к окну.

– Ну и слух у тебя – как у собаки! – восхитился Дик. – Не хуже, чем у Тимми. Я, например, вообще ничего не слышал.

– Мама! – вскрикнула Джордж и вскочила на ноги. Тетя Фанни появилась в окне.

– Все в порядке, дети, – сказала она. – Все устроилось как нельзя лучше. Только что я говорила с профессором Хейлингом – ученым, с которым работает твой папа, Джордж. Он должен был приехать к нам дня на два, но когда я сообщила ему, что это невозможно, он тут же пригласил вас всех к себе и сказал, что его сын Дудик – вы ведь помните его? – страшно вам обрадуется.

– Дудик! Как же, его невозможно забыть и его обезьянку! – воскликнул Джулиан. – Это ведь тот мальчик, у которого домик с маяком на Чертовых скалах? Мы у него когда-то там были, там очень здорово!

– Ну, в этом домике, наверно, сейчас нельзя жить, – возразила из окна тетя Фанни. – Кажется, его штормом повредило, сейчас там опасно.

Со стороны Пятерки послышались разочарованные возгласы и вздохи – не без участия Тимми, разумеется.

– Так куда нам ехать? К Дудику домой? – спросил Дик.

– Да, сядете в автобус здесь, в Малой Лощине, он довезет вас до Большой Лощины, где живет профессор Хейлинг, – сказала тетя Фанни. – Кстати, немедленно и отправляйтесь. Очень жаль, дорогие мои, но придется с этим смириться. Зато вволю повеселитесь с Дудиком и его обезьянкой! Не помню, как ее зовут?

– Чудик! – дружным хором ответили ребята, а Энн заулыбалась, вспомнив проделки проказливого зверька.

– Автобус придет через пять минут, – сказала тетя Фанни. – Всего хорошего, дети. Киньте мне открытку в почтовый ящик! Я дам вам знать, как мы тут. Думаю, все обойдется и мы с дядей Квентином не заболеем. Так что не волнуйтесь. Денег я вам пришлю. Ну, бегите к автобусу!

– Хорошо, тетя Фанни, спасибо! – крикнул Джулиан. – Я присмотрю за ребятами, чтобы они не очень баловались, особенно за Джордж! Не беспокойтесь за нас, пожалуйста! Надеюсь, вы с дядей не заразились! До свидания!

Ребята побежали к воротам, где остался их багаж.

– Энн, выйди на дорогу и останови автобус, – скомандовал Джулиан. – Мы с Диком внесем вещи. Интересно, весело будет у Дудика в Большой Лощине? Мне почему-то кажется, что очень.

– А вот мне совсем так не кажется, – грустно заметила Джордж. – Сам Дудик ничего, он смешной, и обезьянка у него чудная – такая озорная! Но разве ты забыл, как у нас гостил его отец? Это было ужасно! Он все время забывал про завтраки и обеды и постоянно что-нибудь терял – то пальто, то носовой платок, то деньги. И все время из-за этого злился. Как он мне тогда надоел!

– Ну, очень может быть, что ты ему тоже надоела! – возразил Джулиан. – Да и сейчас, кому понравится, если на него ни с того ни с сего свалятся четверо ребят. И наверняка в самом разгаре сложной работы! А чего стоит наш огромный приставучий Тимми, который будет с лаем носиться по всему дому?

– Ну, к профессору Тимми вряд ли будет приставать, – сказала Джордж с недовольной гримасой. – В общем, отец Дудика мне совершенно не нравится!

– Да что ты на него так ополчилась? – удивился Джулиан. – Посмотрим еще, что он о нас скажет. Все-таки это было очень любезно с его стороны пригласить нас в Большую Лощину. Нам нужно вести себя там как можно лучше. И пожалуйста, не огрызайся, Джордж, даже если профессор осмелится сказать что-то против твоего драгоценного Тимми.

– Да пусть только попробует! – сказала Джордж. – Если хочешь знать, я вообще туда не поеду. Поживем с Тимми в летнем домике, в конце сада!

– Ну, нет! – твердо сказал Джулиан, снова взяв ее за руку. – Прекрати выпендриваться! Поедешь с нами! Вон автобус! Пошли, нужно помахать водителю. Может, повезет и там будут свободные места.

Но Энн уже успела остановить автобус и подбежала к водителю, чтобы попросить его помочь втащить вещи. Водитель хорошо знал ребят и охотно выскочил из кабины.

– Что это вы так быстро обратно в школу возвращаетесь! – удивился он. – Я-то думал, что каникулы еще только начинаются.

– Так и есть, – сказал Джулиан. – Но нам нужно ехать в Большую Лощину. Автобус ведь туда идет?

– Да, мы как раз проезжаем это местечко, – ответил водитель, схватив в руки сразу три сумки – к великой зависти Джулиана. – У кого же вы будете там жить?

– У профессора Хейлинга, – ответил Джулиан. – Мне кажется, его усадьба тоже называется «Большая Лощина», как и поселок.

– А, точно, мы как раз мимо проезжаем. Я остановлю автобус рядом с его домом и помогу вам выгрузить вещи. Но скажу откровенно, вам там нужно будет вести себя тихо, как мышкам, – профессор ведь немного странный человек, это всем известно. Сильно сердится, если что-то не по нему. Один раз к нему в сад забрела лошадь, так он, ей-богу, гнал эту лошадь целых две мили и все кричал на нее! А потом, когда он, еле живой, вернулся домой, то снова увидел – кого бы вы думали? – ту же самую лошадь! Она преспокойненько щипала траву в его саду. Лошадь-то оказалась сметливая: улепетывая от него, прямиком снова вернулась в сад! Так что будьте осторожны – с профессором шутки плохи! Засунет вас в одну из своих таинственных машин и измелет на мелкие кусочки!

Ребята так и покатились со смеху.

– Да нет, профессор вовсе не такой страшный, – сказал Джулиан. – Просто он немного рассеянный, как все очень умные люди. Я вот, например, медленно соображаю, а мой дядя Квентин – в момент. Я уверен, что и профессор тоже. Да нет, все с нами будет в порядке.

Автобус тронулся с места и затрясся по дороге к Большой Лощине. Проезжая вдоль моря, ребята прильнули к окнам, любуясь сияющей васильковой гладью и островом Киррин, показавшимся в дали большого залива.

– Лучше бы мы сейчас туда ехали! – вздохнула Джордж. – Надо будет нам там как-нибудь пикник устроить. И Дудика с собой возьмем. У него, конечно, есть собственный маяк, но остров – лучше.

– Мне тоже так кажется, – согласился с ней Джулиан. – Маяк у Дудика классный, ничего не скажешь – вдали от всего и вид там грандиозный, но остров Киррин – особенный, его нельзя не любить! Есть что-то такое в островах, они ни на что не похожи!

– Это точно, – сказала Энн. – Мне бы тоже хотелось свой остров. Ну хоть малюсенький, чтобы его можно было одним взглядом окинуть. И чтобы там была пещера, где можно было бы спать. Такая, чтоб только я там помещалась.

– Да ты бы скоро там со скуки померла, Энн, – возразил Дик, ласково похлопав сестру по плечу. – Ты ведь у нас человек общительный, вон сколько у тебя друзей!

– Как у Тимми! – сказал Джулиан, наблюдая, как огромный пес, только что дремавший у ног Джордж, поднялся и принялся обнюхивать сумку в руках пожилого джентльмена. Тот погладил его и достал печенье из бумажного пакетика.

– Тимми все равно, сколько у него друзей, лишь бы они его печеньем и косточками угощали!

– Тимми! Сидеть! – приказала Джордж. – Нечего попрошайничать, будто тебя не кормят. Уж кто-кто, а ты ешь больше любой другой собаки в Киррине! Да еще из кошкиной миски воруешь!

Тимми примирительно лизнул руку Джордж и улегся рядом, положив голову ей на ноги. И как только кто-нибудь входил или выходил, он вежливо уступал дорогу. Водителю это страшно понравилось.

– Хорошо бы все собаки так себя вели, – сказал он. – Но вам пора готовиться к выходу. Вообще-то мы проезжаем немного дальше Большой Лощины, но, так и быть, я остановлюсь у дома профессора.

– Большое спасибо, – поблагодарил Джулиан. Когда через несколько минут автобус остановился, Пятерка живо выпрыгнула из него.

Высадив ребят и собаку у больших деревянных ворот, водитель отправился дальше. От ворот круто вниз шла подъездная дорога, а вдали, в лощине, виднелась крыша большого дома, укрывшегося за густыми деревьями.

– Вот она. Большая Лощина? – воскликнул Джулиан. – Мы приехали. Но какое странное тут место – таинственное и мрачное! Нужно немедленно найти Дудика! Наверняка он обрадуется нам, особенно Тимми. Помоги мне тащить сумки, Дик!

БОЛЬШАЯ ЛОЩИНА – ВСТРЕЧА С ДУДИКОМ И ЧУДИКОМ

Четверо ребят и Тимми прошли в большие тяжелые ворота, которые отворились с громким и жалобным скрипом. Услыхав этот печальный звук, Тимми испугался и во весь голос залаял.

– Тише ты! – шикнула на него Джордж. – Разве можно так громко лаять, Тимми? Ты что, хочешь рассердить профессора? Мне кажется, вам теперь все время придется шепотом разговаривать, чтобы не беспокоить его. И тебе нужно будет научиться лаять шепотом!

Тимми недовольно заскулил. Он-то прекрасно знал, что никогда не научится лаять шепотом! Понуро опустив голову, он поплелся за ребятами по дороге, которая спускалась к дому. Вскоре взорам Пятерки открылся и сам дом – очень странный с виду: он стоял боком к дороге и у него было на удивление мало окон.

– Видно, профессор Хейлинг не хочет, чтобы посторонние заглядывали к нему в окна и подсматривали, как он работает, – предположила Энн. – У него ведь страшно секретная работа.

– Я знаю. Он исписывает цифрами тонны бумаги, – сказал Дик. – Дудик рассказывал, что как-то Чудик, когда был еще совсем маленький, сжевал страничку, и профессор целый час гонялся за ним, чтобы спасти хоть клочок со своими драгоценными цифрами. Но Чудик забился в кроличью нору и целых два дня вообще носа не показывал, так что у профессора ничего не вышло.

Представив себе Чудика в кроличьей норе, ребята прыснули.

– Тимми, старина, ты в кроличьей норе не поместишься, – сказал Джулиан. – Смотри, не ешь никаких бумаг!

– Вот еще! Он не такой дурак, – вступилась за своего любимца Джордж. – Он прекрасно знает, что съедобно, а что нет!

– Так уж и знает? – лукаво возразила ей Энн. – Интересно, когда он в прошлые каникулы слопал мой тапок, он думал, что тапок съедобный?

– Тот раз не считается, – сказала Джордж. – Он съел тапок только потому, что его заперли в твоей спальне и ему было ужасно скучно.

– Гав! – подал голос Тимми, соглашаясь с Джордж. И тут же лизнул руку Энн, как бы говоря: «Я очень дурно поступил тогда, Энн, прости меня, но мне было невыносимо скучно!»

– Тимми, миленький, да пожалуйста, ешь хоть все мои тапочки, только выбирай старые!

Внезапно Тимми остановился точно вкопанный и уставился на кусты. Потом грозно зарычал. Джордж схватила его за ошейник – весной она опасалась змей.

– А что, если это гадюка? – предположила она. – В прошлом году соседская собака наступила на гадюку, и у нее потом раздулась и сильно нарывала лапа. Отойди от кустов, Тимми, вдруг там ядовитая змея!

Но Тимми продолжал рычать. Внезапно он снова застыл, озабоченно принюхиваясь. Затем, оттолкнув Джордж, с громким визгом ринулся в кусты… И вдруг оттуда показалась… вовсе никакая не гадюка, а маленькая быстроглазая обезьянка!

Она вскочила псу на широкую лохматую спину, вцепилась крепкими пальчиками в ошейник и довольно залопотала. Тимми чуть шею себе не свернул – так он выкручивал голову, чтобы лизнуть своего нового друга.

– Чудик! – хором закричали ребята. – Ты пришел нас встречать!

А маленький зверек, возбужденно лопоча что-то на своем обезьяньем языке, прыгнул на плечо к Джордж, а потом к Джулиану. Взъерошив ему волосы и потянув за ухо. Чудик переместился на плечо к Дику и наконец к Энн. Карие глазки его радостно блестели – он был очень счастлив!

– Ой, как он нам радуется! – воскликнула довольная Энн. – Чудик! А где же твой Дудик?

Словно поняв, о чем его спросила Энн, Чудик соскочил с ее плеча и сломя голову понесся к дому. Дети пустились было вслед за ним, но вдруг совсем рядом раздался грозный окрик:

– Что вы здесь делаете? Убирайтесь! Это частное владение! Я вызову полицию! Убирайтесь!

Пятерка остановилась в испуге, и тут Джулиан увидел, что к ним подходит профессор Хейлинг!

Джулиан шагнул ему навстречу.

– Добрый день, – вежливо сказал он. – Надеюсь, мы вам не очень помешали, но ведь вы сами предложили тете, чтобы мы погостили у вас.

– Какой тете? Я никаких теть не знаю! – взревел профессор. – Вы праздные зеваки, вот вы кто! Шляетесь тут, хотите пронюхать о моей работе – и все из-за той глупой статьи в газете! Вы сегодня уже в третий раз приходите. Убирайтесь вон, говорю вам, и собаку свою немедленно заберите. Как вам не стыдно?

– Но… разве вы нас действительно не узнаете? – спросил озадаченный Джулиан. – Ведь вы у нас тоже были в гостях…

– Чушь какая! В последние годы я вообще никогда из дома не выезжаю! – возмутился профессор.

Вся эта сцена так огорчила Чудика, что он спрятался в кусты и смешно оттуда попискивал.

– Хорошо бы Дудик сейчас появился, – тихо сказал Джулиан Дику. – Должно быть, профессор и впрямь забыл про нас – и кто мы такие, и зачем приехали. Надо пока что отойти к выходу.

Ребята попятились назад, но тут их приветствовал громкий голос – это Дудик бежал к ним от дома. Чудик уже сидел у него на плече, крепко обнимая за шею.

– Слава Богу, обезьянка привела Дудика! Молодец, Чудик! – с облегчением вздохнул Джулиан.

– Папа! Ты что кричишь на наших друзей? – накинулся Дудик на отца. – Ты забыл, что сам их пригласил?

– Никого я не приглашал! – все еще гневался профессор Хейлинг. – Кто они такие?

– Ну, это вот Джордж, дочка мистера Киррина, а остальные ребята – его племянники и племянница, а это их собака Тимми. И ты пригласил их, потому что мистер и миссис Киррин на карантине из-за скарлатины, – кричал, бурно жестикулируя, Дудик.

– Хватит размахивать руками у меня перед носом! – сердито буркнул профессор. – Что-то не помню, чтобы я приглашал их. Я бы предупредил Дженни, экономку.

– А ты ее и предупредил! – продолжал кричать Дудик, вьюном вертясь перед отцом, довольная обезьянка вертелась вместе с ним. – Кстати, Дженни на тебя рассердилась. Ты ведь так и не пришел завтракать, а сейчас обед. Ей пришлось убрать твой завтрак со стола.

– Так, значит, я голодный! Вот почему я такой злой! – вскричал профессор и расхохотался. Смех у него был громкий и заразительный. Ребята не удержались и расхохотались вместе с ним. Странный все-таки он человек: такой умный, известный ученый, сколько знаний вмещается в его голове… и в то же время забывает о самых простых вещах – о завтраках и обедах, гостях и телефонных звонках.

– Это какое-то недоразумение, – вежливо заметил Джулиан. – Но мы очень благодарны вам за то, что вы выручили нас – пригласили пожить к себе, пока нам нельзя оставаться дома. Мы постараемся не мешать вам, и если можем чем-нибудь помочь, вы только скажите. Мы не будем шуметь и надоедать вам.

– Ты это слышал? – накинулся вдруг профессор на оторопевшего от неожиданности Дудика. – Почему ты не можешь вести себя так же – не шуметь и не надоедать мне? Ты же знаешь, что сейчас я работаю над важным проектом. – Тут профессор обратился к Джулиану: – Вы сделаете очень доброе дело, если чем-нибудь займете Дудика. Но никому, абсолютно никому, не разрешается подниматься на башню. Понятно?

Все посмотрели, куда он указывал, и увидели длинную, узкую башню, возвышающуюся над деревьями. От ее вершины отходили странные, похожие на усики гигантского насекомого, антенны. Они чуть-чуть покачивались на легком ветру.

– И не задавайте лишних вопросов, – добавил профессор, пристально глядя на Джордж. – Твой отец – единственный, кто знает в этом деле толк, и он умеет держать язык за зубами.

– Никто из нас не будет за вами шпионить, – заверил его Джулиан. – Мы очень благодарны вам за приглашение и, поверьте, совсем не хотим причинить вам неприятности. Мы будем только помогать вам, если вы разрешите.

– А ты, как я вижу, парень с головой, – сказал профессор, который успел немного успокоиться и был настроен весьма миролюбиво. – Хорошо, так я с вами прощаюсь и иду завтракать, надеюсь, меня ждет моя любимая яичница с беконом. Как же я проголодался!

– Папа! Дженни убрала твой завтрак, я тебе уже говорил! – с отчаянием в голосе сказал Дудик. – Сейчас будет обед!

– Ну хорошо, хорошо, – примирительно сказал профессор. – Идемте все вместе.

Он зашагал по направлению к дому, за ним – взволнованные ребята, Тимми и Чудик. Да, совершенно невозможно угадать, что выкинет профессор в следующую минуту!

Дженни угостила их прекрасным обедом. Сначала она подала отменное мясо, тушенное с морковью, луком и горошком, и много картошки. Все ели так, что только за ушами трещало, а Чудик таскал из тарелки Дудика горох, который очень любил. Горошина за горошиной аккуратно исчезали из подливы в его маленькой проворной лапке.

Затем девочки вышли из-за стола, чтобы помочь Дженни принести следующее блюдо – огромный горячий пудинг с изюмом. Чудик запрыгал от радости – изюм он тоже очень любил. Он даже на стол вскочил, правда, профессор его тут же шлепнул, задев заодно и блюдо с пудингом, которое чуть было не свалилось на пол.

– Ой, папа! – закричал в испуге Дудик. – Ты сейчас пудинг погубишь! Мой любимый! Мне кусочек побольше, пожалуйста. Чудик, кыш со стола! Вынь лапу из соусника!

Тогда Чудик почел за лучшее исчезнуть под столом. Там он, тайком от профессора, получил вдоволь изюма из добрых рук друзей. А вот Тимми чувствовал себя не так уютно. Он тоже забрался под стол, испугавшись громкого голоса профессора, но так как изюм ему не особенно нравился, ему повезло меньше.

– Ха! Что ж, очень вкусно! – сказал профессор, отставляя пустую тарелку. – Нет ничего лучше плотного завтрака!

– Это был обед, папа! – поправил его Дудик. – На завтрак пудингов не бывает.

– Неужели? Но ведь мы-то сейчас именно его и ели! – удивленно заметил профессор и закатился своим заразительным смехом. – Ну, теперь делайте что хотите, только в мой кабинет – ни ногой! Чудик, оставь в покое кувшин с водой, ты его сейчас опрокинешь! Дудик, когда ты обучишь свою мартышку хорошим манерам?

С этими словами он вышел из столовой и исчез в таинственном коридоре, который, по-видимому, вел к нему в кабинет. Все с облегчением вздохнули.

– Сейчас уберем со стола, и я покажу вам ваши комнаты, – сказал Дудик. – Надеюсь, вам не будет здесь скучно.

Скучно, Дудик? Вот уж насчет чего совсем не стоит беспокоиться! Пятерку ожидают самые невероятные приключения – да и тебя тоже. Подожди немного, сам увидишь!

У ДЖЕННИ ПРЕКРАСНАЯ ИДЕЯ

Дудик кинулся на кухню за подносами. Но по дороге стал издавать такие странные звуки, что на морде Тимми отразилось полное недоумение.

– Вот это да! Неужели Дудик так и не бросил свою несносную привычку воображать себя какой-нибудь машиной! – удивился Джулиан. – Как только профессор все это терпит? Интересно, чем это Дудик сейчас прикинулся? Судя по звуку, мотоциклом.

Внезапно раздался глухой удар, затем пронзительный вопль. Испуганная Пятерка помчалась по коридору на кухню, чтобы узнать, что случилось. Тимми несся впереди всех.

– Авария! – промычал Дудик, с трудом поднимаясь с пола. – Слишком резко повернул! Переднее колесо занесло, вот я и врезался в стену. У меня крыло погнулось!

– Дудик, ты что, совсем рехнулся? Все еще воображаешь себя автомобилями и тракторами? – Набросился на него Джулиан. – Когда ты у нас гостил, ты всех чуть с ума не свел своим гудением. Тебе что, обязательно нужно быть какой-нибудь машиной?

– А что тут такого? – спросил Дудик, потирая ушибленную руку. – Что я могу поделать, если на меня иногда находит? Вы бы вчера меня слышали, когда я был трейлером и вез автомобили! Папа решил, что это настоящий трейлер приехал, и выбежал на дорогу, чтобы отослать его прочь. А это был я! И я страшно гудел – вот так!

В ту же секунду в коридоре раздался ужасающий рев сирены! Джулиан втолкнул Дудика на кухню и плотно прикрыл за собой дверь.

– Твой отец, наверно, сейчас вне себя от ярости! – крикнул он. – А ну заткнись! Ты что, маленький?

– Может, и маленький, – надувшись, ответил Дудик. – А я и не хочу становиться взрослым. Тогда я, как папа, буду забывать про завтрак и ходить в одном носке. А мне вовсе не хочется оставаться без завтрака. Ведь это будет ужасно. Я все время буду голодным!

Джулиан не смог сдержать улыбки.

– Ладно, поднимай с пола поднос и иди убирай со стола. А если уж тебе совсем невтерпеж будет – гуди себе где-нибудь в саду. В доме это совершенно невозможно слушать. Ты просто гений по части жутких звуков.

– Правда? – спросил польщенный Дудик. – Жаль, вы, наверно, не захотите послушать, как гудят самолеты, которые иногда пролетают над нашим домом? Совершенно по особенному!

– Ну уж нет! – наотрез отказался Джулиан. – Слушай, Дудик, давай бери поднос. И скажи Чудику, чтобы он отцепился от моей ноги. Он, что, решил, что это стул?

Но Чудик намертво прилип к щиколотке Джулиана и слезать не собирался.

– Эй, отпусти меня, – сказал ему Джулиан. – Что мне, весь день тебя так катать?

– А ты топни ногой несколько раз, – посоветовал Дудик. – Он и отцепится.

– Почему же ты мне сразу не сказал? – спросил Джулиан, топнув посильнее. Чудик тут же соскочил с его ноги и, недовольно ворча, прыгнул на стол.

– Да он у папы часами на ноге сидит, даже когда он ходит туда-сюда, – ответил Дудик. – Но папа его вообще не замечает! Один раз Чудик ему на голову уселся, а папа подумал, что это шапка, и попытался ее снять. А это был Чудик!

Все рассмеялись.

– Ну ладно, хватит болтать, – деловито сказал Джулиан. – Давайте поскорее уберем со стола. Девочки пусть моют посуду, а мы втроем будем относить ее на подносах. Только Чудику ничего не давайте!

Дженни была рада неожиданной подмоге. Невысокая и довольно полная, она, как утка, слегка переваливалась при ходьбе, но все равно была препроворной.

– Как уберемся, покажем гостям их спальни, – сказала она Дудику. – Но знаешь, матрасы, которые были отправлены для починки в мастерскую, еще не прибыли. Я раз двадцать просила профессора позвонить и узнать, в чем дело, но, разумеется, он пропустил мои слова мимо ушей.

– Как же так, Дженни! – расстроился Дудик. – Значит, в кроватях для гостей спать нельзя? Что же нам делать?

– Придется профессору звонить в магазин и заказывать новые матрасы, – сказала Дженни. – Может быть, их сегодня же сюда доставят.

Дудик не замедлил вообразить себя мебельным фургоном и, к полному восторгу Чудика, бросившемуся за ним, «поехал» по коридору в столовую и обратно. Гудел он при этом ну точь-в-точь как неторопливый важный фургон! Ребята так и покатились со смеху.

Но тут из своего кабинета прибежал разъяренный профессор. Уши его были заткнуты пальцами.

– Дудик! А ну поди сюда!

– Ой, нет, – моментально притих Дудик. – Извини, папа. Просто я был мебельным фургоном и вез матрасы, про которые ты совсем забыл!

Но профессор как будто не слышал его. Он продолжал грозно наступать. Дудик не выдержал и улепетнул вверх по лестнице. Чудик – за ним. Тогда профессор накинулся на Дженни:

– Почему вы не успокоите детей? За что я вам плачу?

– За уборку, готовку и стирку, – коротко ответила она. – Я не нянька. К тому же за вашим Дудиком и двадцать нянек не уследят. Пока он в доме, он все равно будет мешать. Почему бы вам ни разрешить ему пожить с друзьями в палатке на поляне? Сейчас жарко, матрасов нет… Да и дети будут в восторге! Я могу им дать еды с собой, или пусть они приходят сюда и берут все, что им нужно.

Профессор посмотрел на Дженни так, будто хотел расцеловать ее. Ребята с волнением ждали. Что он ответит? Пожить в палатках на поляне в такую погоду – вот было бы здорово! К тому же, откровенно говоря, жить с профессором под одной крышей им не очень-то улыбалось. Тимми одобрительно тявкнул, как бы желая сказать: «Отличная идея! Побежим на поляну сейчас же!»

– Прекрасная мысль, Дженни! Поистине прекрасная мысль! – обрадовался профессор Хёйлинг. – И мартышку пусть с собой заберут. Может, она перестанет запрыгивать ко мне в кабинет и играть с моделями!

Довольный профессор прошел к себе в кабинет и громко, на весь дом, хлопнул дверью. Тимми вздрогнул и загавкал. Чудик снова кинулся вверх по лестнице, вереща от страха. А Дудик заплясал от радости; Дженни, правда, подхватила его сзади за воротник и легким толчком отправила на свою большую чистую кухню.

– Подожди, Дженни, я что-то вспомнил! У нас ведь всего одна палатка – моя, и она маленькая. Мне нужно спросить папу, где нам взять две большие! – И, не дожидаясь, пока кто-нибудь его остановит, Дудик помчался к двери кабинета и стал изо всех сил колотить по ней, пока она не отворилась. И тут уж он закричал что есть мочи:

– Папа! Нам нужны еще две палатки! Можно мне их купить?

– Ради всего святого, Дудик, оставь меня в покое! – крикнул измученный профессор. – Покупай хоть шесть палаток, только убирайся!

– Вот спасибо, папа! – сказал Дудик и только хотел было выскользнуть из двери, как профессор снова закричал:

– Послушай, Дудик, а зачем они тебе, эти палатки?

Но Дудик уже захлопнул дверь и подмигнул ребятам:

– Что папе действительно нужно купить, так это новую память. Сам же разрешил мне поставить на поляне палатки, а ведь он прекрасно знает, что у меня только одна, маленькая, совсем игрушечная.

– Хорошо, что нас не будет в доме, – сказала Энн. – Дядя Квентин тоже раздражается, когда мы торчим дома, играем и шумим. Лучше меньше попадаться взрослым на глаза.

– Значит, решено, будем жить в палатках! – радовалась Джордж. – Нужно съездить домой на автобусе и взять наши. Они в саду, в сарае. Как найдем их, попросим посыльного Джима, чтобы он перевез их сюда.

– Как раз сегодня он обещал заехать, – сказала Дженни. – Вот я и передам ему вашу просьбу. Чем скорее вы разберетесь с палатками, тем лучше. Конечно, пригласив всех вас, профессор поступил благородно. Но я сразу поняла, что все пойдет не так гладко. Хотя… если вы будете жить в палатках за домом на поляне, профессор не будет вас слышать. Можете шуметь там сколько вашей душе угодно. Так что давайте везите скорее свои палатки, а я посмотрю, что можно будет на землю постелить – какие-нибудь циновки.

– Не беспокойтесь, Дженни, – сказал Джулиан. – У нас есть все, что нужно. Мы и раньше устраивали ночевки в палатках.

– Только бы коровы к нам не забрели, – сказала Энн. – В прошлый раз корова просунула в палатку голову и замычала. Я чуть не умерла со страха.

– Ну, на нашей поляне коровы не пасутся, – сказала с улыбкой Дженни. – Но сколько же можно возиться с посудой? Несите-ка мне все, что осталось на столе. Только, ради Бога, не давайте Чудику ничего бьющегося! На той неделе он притащил на голове чайник, и что ж, попрощались мы с нашим чайником!

Все занялись делом – кто убирал, а кто помогал Дженни мыть посуду.

– Я рада, что мы будем жить в палатках, – сказала Энн Дженни. – Мне было бы страшно оставаться здесь в доме. Профессор Хейлинг совсем как мой дядя Квентин. Такой же вспыльчивый, рассеянный и крикливый.

– Да нет, его не надо бояться, – сказала Дженни и подала Энн тарелку, которую та вытерла. – Он очень добрый, хоть и суровый с виду – но это только, когда он огорчается. Знаешь, когда заболела моя мать, он дал мне денег, чтобы поместить ее в хорошую больницу, и, поверишь ли, потом он дал мне еще денег – на фрукты и цветы!

– Ой, вы напомнили мне – нам ведь тоже надо послать цветы Джоанне! – воскликнула Джордж. – У нее скарлатина, поэтому мы здесь.

– Ну, так позвоните скорее в цветочный магазин, а я уж тут сама управлюсь.

Но Джордж звонить не стала – побоялась, вдруг профессор выбежит, чтобы узнать, кто это ему опять мешает!

– Ничего, цветы можно купить в Киррине и послать их оттуда, – решила она. – Нам, пожалуй, пора ехать и договариваться с Джимом, заодно и цветы купим. Мы, наверно, вернемся на велосипедах – они нам здесь пригодятся.

– Ну, тогда отправляйтесь поскорее, – посоветовала Дженни, – а то к чаю не успеете, вам же хуже будет.

– Я привезу велосипед Энн, – сказал Джулиан. – Я его могу катить рядом с собой.

– Да и тебе, Джордж, не обязательно ехать, – предложил Дик. – Я сам закажу цветы и привезу твой велосипед. Лучше побудь здесь с Энн.

Джордж нехотя согласилась.

Джулиан и Дик уехали. Дудик и девочки остались помогать Дженни. Вскоре Дженни отослала и Дудика, опасаясь, что он таки разобьет напоследок чашку или тарелку.

– Иди подальше в сад и представь себе, что ты – благородный, тихий и воспитанный «роллс-ройс», – сказала она. – А когда проедешь сорок километров, приходи подзаправиться…

– Лимонадом, да? – лукаво поинтересовался Дудик. – Ладно. Давно я не был «роллс-ройсом». Уеду подальше, чтобы папа не слышал.

Дудик «уехал», Дженни и девочки спокойно закончили уборку. Правда, Чудик расшалился: утащил на высокий буфет чайные ложки и принялся сбрасывать их оттуда.

Через некоторое время в окне кухни появилась рожица Дудика.

– Пойдемте поглядим на поляну, где будем ставить палатки, – позвал он Джордж и Энн. – Выберем самое удобное место! Идемте же скорее! Вы что, все еще с посудой возитесь? Мне уже надоело быть «роллс-ройсом»!

– Пойди с ним, Энн, – сказала Джордж. – Мне что-то не хочется.

Энн и Дудик отправились в конец сада к ограде и вышли через калитку на большую поляну.

– Это еще что? – возмутился вдруг Дудик, вглядываясь вдаль. – Видишь, с того края поляны в ворота въезжают какие-то повозки! Какое безобразие! Сейчас я их назад отправлю. Это наша поляна!

Дудик побежал вперед к дальним воротам.

– Не ходи, Дудик! – закричала ему вслед Энн. – Не вмешивайся, ты же не знаешь, кто это такие! Вернись!

Но Дудик, гордо подняв голову, решительно шагал вперед. Ха! Сейчас он покажет непрошеным гостям, кто тут хозяин!

БРОДЯЧИЙ ЦИРК

Энн с тревогой смотрела, как Дудик уходил от нее все дальше и дальше, к противоположному краю поляны. В дальние ворота уже въехали четыре большие повозки, за ними следовали огромные автофургоны с крупными яркими надписями:

«БРОДЯЧИЙ ЦИРК ТАППЕРА».

«Ага! Вот я сейчас поговорю с этим Таппером и выскажу ему все, что я о нем думаю! Как он посмел въехать на мое поле?» – сказал про себя Дудик и решительно прибавил шагу, так что Чудик, сидевший у него на плече, стал еще выше подпрыгивать.

Несколько ребятишек, крутившихся около повозок, с любопытством уставились на Дудика. Один мальчишка подбежал поближе и, показывая на Чудика, весело закричал:

– Мартышка, смотрите, мартышка! Какая маленькая! Намного меньше нашего шимпанзе! Мальчик, как ее зовут?

– Не твое дело, – буркнул в ответ Дудик. – Где мистер Таппер?

– Мистер Таппер? – переспросил мальчик. – Наш дедушка? Он там, у большой повозки. Но ты сейчас к нему лучше не подходи. Он занят!

Дудик подошел к повозке и обратился к стоящему рядом с ней высокому старику. Вид у него был устрашающий: длинная косматая борода, густые-прегустые, нависшие над глазами брови, приплюснутый нос… К тому же еще и уха не хватало. Старик вопросительно посмотрел на Дудика и протянул руку к Чудику.

– Осторожно, он может укусить, – немедленно предостерег его Дудик. – Он не любит чужих.

– Ну, какой же я обезьянам чужой, – басом заметил старик. – Нет такой мартышки на свете, да и шимпанзе тоже, которая не пошла бы на мой зов. Даже гориллы меня слушаются, понял?

– А моя обезьянка к вам не пойдет, – сердито отрезал Дудик. – И вообще, я пришел сказать, что…

Но закончить Дудик не успел, потому что в этот момент старик издал какой-то странный гортанный звук – так иногда покрякивал Чудик, когда был чем-то доволен. И в ту же секунду Чудик, удивленно и радостно посмотрев на циркача, перепрыгнул с плеча Дудика к нему на плечо и принялся обнюхивать ему шею, лопоча что-то себе под нос. Дудик был так изумлен и огорчен, что потерял дар речи.

– Вот видишь? – сказал старик. – Он вовсе не прочь подружиться со мной. Ну, что ты вдруг скис, паренек? Просто я всю свою жизнь дрессирую обезьян. Одолжи мне своего зверька, и я в два дня выучу его кататься на маленьком трехколесном велосипеде.

– Сейчас же иди ко мне, Чудик, – приказал Дудик строгим голосом. Его страшно возмутило поведение обезьянки! Но Чудик только крепче прижался к шее старика-великана. Наконец мистер Таппер снял его с плеча и отдал Д улику.

– Вот твой хозяин, – сказал он. – Ты хороший зверь. Так что тебе нужно, мальчик?

– Я пришел сказать, что это поле моего отца, профессора Хейлинга, – заявил Дудик. – И вы не имеете права останавливаться здесь со своими фургонами. Так что, будьте любезны, уезжайте. Мы с друзьями хотим пожить здесь в палатках.

– Ну и что? Пожалуйста, я не возражаю, – добродушно пожал плечами старик. – Располагайтесь себе неподалеку. Если вы нам не будете мешать, мы вам тоже не будем.

Они и не заметили за разговором, как к ним подошел мальчик, ровесник Дудика, и начал с большим интересом разглядывать Чудика.

– Дедушка, он что, обезьяну продает? – спросил он мистера Таппера.

– Никого я не продаю! – выпалил Дудик. – Я пришел сказать, чтобы вы убирались отсюда со своими фургонами. Эта поляна принадлежит нашей семье…

– Да, но у нас есть старинная лицензия, в которой говорится, что мы можем наведываться сюда раз в десять лет, чтобы давать представления, – возразил бородач. – Да, да, представь себе, цирк Таппера имеет право приезжать на эту поляну каждые десять лет с 1648 года. Так что беги домой, молодой человек, и не поднимай лишнего шума.

Тут Дудик окончательно вышел из себя.

– Вы мошенник! – закричал он. – Я позову полицию! Я скажу папе! Я…

– Да как ты смеешь кричать на моего деда? – не выдержал стоящий рядом мальчишка. – Вот как дам тебе сейчас!

– Буду говорить что хочу! – не унимался Дудик, не помня себя от злости. – А ты заткнись!

В ту же секунду ударом кулака в грудь мальчишка опрокинул его на землю. Дудик с трудом поднялся, весь красный от негодования.

Старик циркач попытался успокоить его.

– Ладно, не глупи, мальчик, – сказал он. – Этот парень – Таппер, как и я, и он ни за что тебе не уступит. Иди домой и остынь. Мы не собираемся принимать всерьез таких вспыльчивых юнцов, как ты. И наш цирк обязательно остановится на этой поляне – как это было многие годы!

С этими словами он повернулся и отошел к ближней повозке. Ее тащили лошади, и старик прищелкнул им языком. Лошади потянули дружнее. За этой повозкой следовали еще несколько. Мальчишка показал Дудику язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.